

— Да, да, Чунцзяньюань — это главный двор Горной виллы клана Цзян. Когда-то он был назван в честь самого владельца виллы и его супруги. Какой же он романтик! Эх, жаль только, что супруга его была невезучей. Но такой замечательный мужчина — редкость в этом мире. Не только в округе, но и во многих других местах тайно восхищаются владельцем виллы...

Мяньшэн, говоря это, вероятно, смутился, прикрывая лицо рукой и хихикая. Юноша был слишком молод, чтобы знать горечь жизни, он был пылок и безрассуден.

Лу Монин хотел что-то сказать, но, заметив управляющего Сюя, который, казалось, невзначай прислушивался к их разговору, опустил взгляд и сдержанно произнес:

— Владелец виллы Цзян действительно хороший человек.

Только тогда управляющий Сюй слегка кашлянул:

— Сегодня вечером хорошенько отдохните и приведите себя в порядок. Завтра утром отправляйтесь в главный двор для службы.

Мяньшэн бодро ответил, щедро похвалив управляющего Сюя и вручив ему серебряный слиток, что заставило того расплыться в улыбке и стать еще более любезным с юношей.

Когда Лу Монина провожали в небольшой двор, где он должен был жить вместе с Мяньшэном, он взглянул на табличку неподалеку. На ней три иероглифа «Чунцзяньюань» были написаны золотом, размашисто и свободно, что говорило о мастерстве автора.

Лу Монин невзначай спросил управляющего Сюя об этом и, узнав, что надпись создал сам владелец виллы, еще больше нахмурился.

Если он не ошибался, этот владелец виллы когда-то, чтобы спасти свою безумную супругу, не пожалел себя и получил тяжелые ранения. Мог ли такой преданный и благородный человек совершить нечто столь низкое?

Или он просто слишком много надумывал?

Двор, где жили Лу Монин и Мяньшэн, находился рядом с Чунцзяньюанем. Комната была небольшой, но в ней было все необходимое.

Ночью Лу Монин, из-за присутствия Мяньшэна, не мог говорить свободно. Однако под утро его разбудил резкий, пронзительный крик.

Он резко открыл глаза, его взгляд был холодным и тяжелым. Прежде чем он успел подняться, увидел, как юноша с противоположной кровати, шлепая в мягких туфлях и обнимая подушку, подбежал к нему и присел у изголовья, испуганно прошептал:

— Нин... Нин-ди... Можно я буду спать с тобой?

Мяньшэн, несмотря на свой юный вид, уже исполнилось семнадцать лет, на год больше, чем Лу Монину.

Лу Монин отодвинулся, освобождая место, но, делая это, почувствовал, как деревянная бусина на его запястье сжалась. Он отодвинул бусину подальше от юноши. Мяньшэн, вскочив на кровать, старался не подходить слишком близко, его глаза сияли:

— Я так испугался! Если бы не ты, я бы сегодня точно не уснул.

— Что? Что это был за звук? — Лу Монин предположил, что Мяньюшэн, возможно, знает что-то.

Действительно, юноша таинственно приблизился и прошептал:

— Нин-ди, я тебе по секрету скажу, только никому не рассказывай.

Лу Монин кивнул, и Мяньюшэн продолжил шепотом:

— Говорят, что на вилле клана Цзян... водятся призраки.

Почти сразу после этих слов в другом ухе Лу Монина раздался низкий, приятный мужской голос:

— Пф.

Если бы не презрительный тон, Лу Монин мог бы похвалить его за красоту.

Он повернул голову и встретился взглядом с черной змеей, которая лежала рядом с его нефритовой подушкой. Ее хвост слегка постукивал, случайно касаясь его пряди волос, вызывая легкий зуд.

Лу Монин отвел взгляд и снова посмотрел на Мяньюшэна:

— Призраки? Что именно говорят? Есть ли точные сведения?

— Не знаю... Это мне управляющий Сюй по секрету рассказал, когда я его подкупил. Он сказал, чтобы я не ходил на задний двор, потому что там водятся призраки. Каждую ночь там слышны крики и вой, это ужасно. Я могу... спать с тобой каждую ночь? — Мяньюшэн, наконец, выдал свою истинную цель.

Черная змея тут же скользнула к шее Лу Монина, угрожающе промолвив:

— Посмей.

Как он, великий император, мог делить ложе с кем-то еще? Одну ночь еще можно вытерпеть, но если это будет повторяться каждую ночь, он точно его укусит.

Лу Монин спокойно поднял руку, схватил змею за хвост и бросил ее под одеяло, после чего посмотрел на испуганного Мяньюшэна:

— В этом мире нет ни призраков, ни богов...

Но, почувствовав холодное прикосновение на запястье, он вспомнил о существе, которое не было ни человеком, ни змеей, и его слова о несуществовании призраков застряли в горле. Наконец, он просто пробормотал:

— Ложись спать.

Мяньюшэн ждал продолжения, но получил только эти три слова. Однако, видя, что Лу Монин не хочет говорить больше, он почувствовал, как воздух в комнате стал холоднее, и, крепко обняв одеяло, закрыл глаза.

На следующее утро Лу Монин проснулся, а Мяньюшэн уже был полон энергии, щебетая вокруг него. Надев синий халат, который был формой слуг виллы клана Цзян, он выглядел еще

моложе.

Лу Монин, который в прошлой жизни уже перешагнул тридцатилетний рубеж, предпочитал темные цвета и выглядел сдержанно и зрело. Теперь же, надев синий халат, он стоял, как молодой побег, его лицо стало еще более прекрасным. Он больше походил на благородного молодого господина, чем на слугу.

Мяньшэн не мог оторвать от него взгляда:

— Хорошо, что ты, А Нин, не интересуешься владельцем виллы, иначе...

Мяньшэн, смутившись, не закончил фразу. Лу Монин хлопнул его по плечу, и, наклонившись, заметил, что черная змея снова превратилась в бусину. Ее змеиные глаза смотрели на него, и, когда Лу Монин посмотрел в ответ, змея слегка наклонила голову:

— Хм, действительно неплохо.

Лу Монин промолчал.

Когда Лу Монин и Мяньшэн прибыли в Чунцзяньюань, Цзян Юйчэн уже встал и принимал управляющих в своем кабинете.

Они смиренно ждали за дверью, пока управляющие не вышли, и только тогда управляющий Сюй провел их внутрь.

Лу Монин мельком взглянул и опустил глаза. Всего один взгляд, но он не мог не признать, что Цзян Юйчэн был действительно красив.

Цзян Юйчэн задал несколько обычных вопросов, его голос был низким и мягким, он был скромен и вежлив, вызывая симпатию. Мяньшэн рядом с ним покраснел, нервно теребя край своей одежды. Лу Монин, находясь рядом, слышал его учащенное дыхание. Видимо, репутация Цзян Юйчэна в округе Тунчжоу была действительно превосходной, и он пользовался большим уважением.

Цзян Юйчэн, казалось, был развеселен видом Мяньшэна и стал еще мягче:

— Как тебя зовут? Ты выглядишь так молодо, как же ты уже работаешь?

Его голос был настолько нежным, что Мяньшэн еще больше занервничал и выпалил:

— Меня зовут Мяньшэн! Я родился на рассвете, и мой отец сказал, что это было время, когда все еще спали, поэтому меня так и назвали.

Сказав это, Мяньшэн быстро опустил голову, его лицо, которое было трудно отличить от женского, покраснело до предела.

Цзян Юйчэн замер, его выражение стало задумчивым, а глаза — грустными:

— Мяньшэн? Как и А Шэн... — Он вздохнул, едва сдерживая слезы. — Оставайтесь здесь. Управляющий Сюй, позаботьтесь о них. Они еще молоды, будьте к ним внимательны.

— Конечно, владелец виллы, не беспокойтесь, я все устрою. — Управляющий Сюй улыбался, словно не замечая тронутого выражения Мяньшэна, и доложил:

— Владелец виллы, через несколько дней снова наступит время ежемесячной раздачи милостыни. Как насчет этого...

Цзян Юйчэн, казалось, был расстроен, вспоминая А Шэна, но, собравшись, бледным лицом произнес:

— В этом году каждый месяц раздавайте больше. Молитесь за А Шэна, чтобы он поскорее вспомнил меня. В конце этого месяца также проведите церемонию поклонения.

Управляющий Сюй продолжал докладывать о различных добрых делах, которые поручил владделец виллы. Лу Монин видел, как Мяншэн, стоящий рядом, не отрывал взгляда от Цзян Юйчэна, его глаза были полны восхищения и уважения.

В этом возрасте юноши и девушки переживают первую любовь. Цзян Юйчэн был молод, красив, богат и предан. Такой человек, который оставался верен своей безумной супруге, вызывал восхищение. Если бы не подозрения Лу Монина, даже он, будь он в таком же возрасте, мог бы испытать симпатию.

Черная змея на запястье Лу Монина с холодным презрением прошипела:

— Лицемер.

Лу Монин незаметно опустил голову, но не смог сдержать легкой улыбки.

Он сам не заметил этого, но услышал легкий звук и поднял взгляд. Цзян Юйчэн смотрел на него, его глаза, встретившись с прекрасными чертами лица Лу Монина, на мгновение отразили восхищение, но он быстро взял себя в руки и мягко улыбнулся:

— Вы можете выйти. Мне нужно обсудить кое-что с управляющим Сюем.

<http://bllate.org/book/16611/1518966>